

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Жажда денег

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Редактор серии *Л. Латышова*

Художественный редактор *С. Курбатов*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Жажда денег / Марина Серова. — Москва :
Эксмо, 2026. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-234932-4

Частный детектив Татьяна Иванова привыкла к странным заказам, но этот случай — особый. В один день к ней обращаются две совершенно разные взволнованные женщины. Их родных прямо с рабочих мест забрали сотрудники полиции. Единственная причина задержания — шокирующее внешнее сходство с маньячкой, которая жестоко избивает и грабит старушек. Пока следователи под давлением сверху хватают невиновных, Татьяна понимает: чтобы спасти своих клиенток, нужно найти настоящую преступницу. Ее расследование, начатое ради денег, превращается в схватку с опасной рецидивисткой. Сможет ли Татьяна доказать ее вину и остановить «жажду денег», которая толкает на немислимые преступления, пока невинные томятся в камере?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М.С., 2026

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-234932-4

1

Опять страшно хочется кофе... Всегда так, когда грядет что-то новое и неизвестное. А еще наслаждаюсь этим напитком без меры, когда застряну в каком-то тупике или чувствую свою слабость.

В это утро мне почему-то особенно сильно хотелось кофе, а еще я не забыла обратиться к Книге перемен. «Перемен требуют наши сердца!» — звучало в душе, я кинула кости с вопросом: «Придет ли интересная и денежная работа сегодня?» Комбинация получилась странная, но в каждом выпавшем числе была двойка: 12, 22, 27. К чему бы это? Но посмотреть значения этой комбинации я не успела, так как призывно зазвучал сигнал домофона. На экране появилась взволнованная девушка. «Мне нужна ваша помощь», — крикнула она. Я открыла дверь, в квартиру не вошла, а ворвалась экспрессивная барышня:

- Вы частный детектив?
- Да, — уверенно ответила я.
- Не похожи. Я представляла мужичка в котелке и с усами. А тут — просто дива.

— Ну извините, что не оправдала ваших надежд. Все же — ближе к делу. Что привело вас в мой офис?

— Вы меня извините, но можно лицензию посмотреть? Да и узнать, сколько дел раскрыли лично вы?

«Не надо обижаться, Таня, держи марку». — Я еле сдерживала себя, чтобы не послать эту активистку подальше. Но деньги были нужны, да и поработать хотелось. Я предоставила этой любопытной особе все, что она просила, и кратко рассказала о своих достижениях в работе и спорте. Девушка смягчилась, присела на край стула и начала сбивчиво рассказывать:

— Татьяна Александровна, меня Ольга зовут, а подругу мою Екатерина. Так, представляете, сегодня утром в ее офис зашел полицейский (благо мы работаем вместе, и я все слышала) и просто увез ее в отделение под предлогом, что надо опросить по какому-то делу. Она человек грамотный и начала все у него расспрашивать — что за дело, в каком статусе ее увозят и так далее. Надо отдать полицейскому должное, он терпеливо отвечал на все ее вопросы. Оказалось, что у нас в городе орудует мошенница, которая грабит старушек. Да не просто мошенница, а жестокая преступница. Ее метод — стукнуть бабушку по голове, все забрать, и поминай как звали. Пришедший за моей подругой в офис сержант пояснил, что словесное описание этой рецидивистки очень напоминает портрет моей подруги Кати. Он показал фоторобот.

Да, действительно похожи: белые короткие волосы, чуть раскосые глаза, продолговатое лицо... Но мало ли кто на кого похож? Это же не значит, что всех в полицейский участок надо везти?

— Оля, вы успокойтесь, — прервала собеседницу я, иначе она просто бы не остановилась. Видно было, что подруга она хорошая, по-настоящему переживает и хочет спасти свою Катю от тюрьмы. Но где гарантия, что эта Катя не есть та самая рецидивистка? — Как давно вы знаете Екатерину, как, кстати, ее фамилия?

— Екатерина Федотова. Да с детства я ее знаю, вместе техникум окончили и работать в одно место устроились. Она настолько добрый человек, что даже мимо бездомной кошки пройти не может. Всех накормит, погладит, обогреет.

— А вы знаете, что близкие люди, которые долгое время живут с маньяками или серийными преступниками, даже не догадываются об этом? В их восприятии рядом живущий маньяк — просто душка и очень положительный человек?

— Вы на что намекаете? Что я Катю не знала или что она маньяк?

— Нет, конечно. Просто факты такие. Близкие люди, к примеру, серийных убийц, верят в преступления своего родственника в самую последнюю очередь, когда он сам уже им при свидании об этом говорит. А так — они глубоко убеждены, что задержали их добропорядочного члена семьи незаконно, а то, что он согласился подписать признательные показания, — так

выбили их шантажом или вообще физическим напором в Следственном комитете.

— Но ваши факты к моему делу отношения не имеют. Катя даже мух дома не убивает, а выпускает их на волю. О каком насилии над старушками может идти речь? Да она бабушек через дорогу переводит и сумки им помогает до дома донести.

В моей голове мелькнула мысль — ну вот, идет на контакт с потенциальными жертвами, а потом выслеживает их и — тюк по голове.

— Прошу вас разобраться с незаконным задержанием моей подруги и как можно скорее освободить ее из заточения. Для нее СИЗО — это просто смертельно. Она из хорошей семьи и совсем не была готова к таким поворотам судьбы.

— Оля, при заключении договора со мной как с частным детективом вы должны понимать, что лезть в следственный процесс я не имею права. Я собираю общую информацию, ищу алиби, пишу ходатайства — одним словом, делаю все возможное, чтобы невиновный человек скорее оказался дома.

— Да, да, это и надо. Готова за скорость двойной тариф оплатить.

Да, я обычно не могу устоять против денег, ничего не напишешь, грешна, очень хотелось двойной тариф, но не рискнула — ведь пока вообще ничего не понятно. Вдруг ее Катя виновна? Поэтому просто сказала:

— Давайте подпишем договор на услуги нашего агентства, а если результат будет положи-

тельным, можете в качестве презента оплатить дополнительную сумму. Оставьте свои координаты и дайте адрес родных Екатерины.

Девушка ушла, а я просто набросилась на кофейную машину. Аромат кофе выровнял мои мысли и помог составить четкий план действий. Надо пообщаться с родителями девушки. Да и вообще узнать у Кири, что за дело такое, почему хватают только по внешнему сходству, что за спешка в поиске преступника. Что там у них вообще в следственном отделе происходит?

2

Мои мысли ушли в денежное вознаграждение. «Зря, может, отказалась — куй железо, пока горячо. Давно ведь хотела имидж сменить, да и вообще хочется чего-нибудь такого», — думала я, но недолго.

Мои меркантильные мысли были грубо прерваны очередной посетительницей. В квартиру вошла зареванная женщина лет шестидесяти. Оказывается, она узнала обо мне в следственном отделе, откуда и возвращалась. Ей посоветовали обратиться к частному детективу и дали мои координаты. Кирия, наверное, постарался или кто-то еще. В принципе, там меня каждая собака знает.

— Добрый день, хотя не очень он добрый. Мою дочь забрали в полицию и не выпускают.

Женщина не сдержалась и заплакала. Я тут же предложила воды и начала ее успокаивать:

— Не волнуйтесь, расскажите все спокойно и подробно. Откуда узнали мой адрес?

В голове роились мысли — неужели опять по этой Кате вопросы, придется объединять дела. Женщина тем временем взяла себя в руки и начала рассказывать:

— Секретарь у следователя так же, как вы сейчас, успокаивала меня и посоветовала к вам обратиться.

Естественно, секретарей у следователей нет, видимо, кто-то из сотрудников.

— А секретарь рыженькая такая с пушистыми волосами? — не удержалась я.

— Да, очень любезная девушка.

Это была Зоя, криминалист отдела. Я мысленно поблагодарила ее за оказанное мне доверие. Тем временем женщина продолжала:

— Моя дочь — главный редактор газеты «Тарасовские вести». Вы, может, знаете ее? Ирина Худова. Сегодня она утром позавтракала, как всегда, вовремя вышла на работу, и в ее кабинет без стука ворвались полицейские. Чуть руки ей не начали крутить. А ведь у моей Ирочки — целый штат подчиненных. Они все это видели. Мне потом подробно рассказали, как и что было. Ирина моя начала у них спрашивать, на каком основании задержание. А один наглый молодой полицейский ей прямо грубить начал, говорит, мол, на нарах все узнаешь. Ирина — глубоко интеллигентная женщина с двумя высшими образованиями. Как можно так поступать с людьми?

Мама задержанной опять не сдержалась и начала плакать. Да, мне действительно было жалко ее, успешная образованная дочь сталкивается с хамоватым полицейским — правозащитником вроде бы. «Его задача — беречь и охранять людей, а не хамить и угрожать, — думала я. — Все же наша правоохранительная система далека еще от совершенства, коли в ней могут работать столь непрофессиональные и бездушные кадры». Тем временем женщина, всхлипывая и вытирая глаза, продолжила:

— Второй полицейский более интеллигентным оказался. Сказал, что идет расследование громкого дела о серийном нападении на незащищенных старушек. В городе орудует женщина, чей словесный портрет полностью совпадает с внешностью моей Ирочки. Он ей сказал, что ничего страшного — приедут в отделение, с ней поговорят, снимут отпечатки пальцев и отпустят. Но не отпустили же!

Женщина опять начала рыдать. Материнскому горю не было предела. Страшно было и то, что в подобных ситуациях человек чувствует себя беззащитной букашкой, какие бы должности он ни занимал, каких бы высот ни достиг. Меч правосудия рубит сплеча. А правосудие ли это? Если и вправду задержанные невиновны, им просто не повезло, что их внешность похожа на словесный портрет преступницы, и все. Но ведь это недостаточный фактор для задержания. Хотя по законодательству можно держать любого

человека в течение сорока восьми часов до выяснения обстоятельств. А потом надо либо извиниться, либо предъявлять обвинение. И только тогда следователь направляет ходатайство в суд об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. А оснований для такого ходатайства всего четыре, если следовать уголовно-процессуальному закону: это когда лицо застигнуто при совершении преступления, когда потерпевшие или свидетели укажут на него, когда обнаружены явные следы преступления. Есть еще сомнительный пункт для основания — «иные данные», дающие повод подозревать любое лицо в совершении преступления. Неужели этими «иными данными» стало сходство фейсов задержанных с преступницей?

— А протокол задержания есть? — спросила я.

— Да нет ничего, уже пять часов прошло.

— Согласно статье 92 УПК РФ, в течение первых трех часов должен быть составлен протокол задержания. Давайте с этого начнем.

Мы подписали договор, на выставленную сумму женщина не обратила никакого внимания. Я взяла все ее координаты и посоветовала быть дома. О результатах я ей сообщу.

3

«Почему я не знаю ничего об этом громком деле? — думала я. — Может, мои заявительницы сгущают краски и оно не так и гремит по городу?»

Как-то я отстала от жизни, не в курсе даже серийных преступлений. Надо чаще общаться с народом. С теми же бабульками на скамейках, они-то все знают. Я была искренне удивлена, что мои активные старушки из подъезда еще ничего мне не сообщили. Обычно именно они пересказывают мне все слухи и излагают все сплетни. А тут — тишина. Вечером я запланировала пообщаться с активистками нашего дома. А пока решила все узнать о деле, поэтому — звонок другу, Кирьянову Вовке.

— Киря, ой, простите, Владимир Сергеевич, Иванова беспокоит.

— Какими судьбами? Давно не слышно было.

— Киря, поясни, пожалуйста, что за дело о серийном покушении на старушек?

— Подожди, из офиса на воздух выйду, сама понимаешь, тут большой брат за нами следит.

— Давай.

Пока он выходил, слышала в трубку, как он на ходу общался с коллегами и отпускал шутки о том о сем, я начала формулировать вопросы, которые актуальны именно сейчас. Зная загруженность коллеги, хотела все изложить быстро, внятно и компактно. Получилось плохо:

— Вовка, я как с луны упала, ничего не знаю, что происходит в нашем городе. Просвети темную...

— Да лучше тебе и не знать. Уже восемь месяцев гоняемся за преступницей, которая нападает на стариков, бьет их по голове тяжелым предме-

том и забирает все содержимое кошельков и даже сдергивает драгоценности. Жестокость неимоверная. Это же наши старики, немощные, беззащитные, которые и так не жируют. Парадокс еще в том, что многие в силу возраста погибают после таких ударов. Уже в производстве двенадцать дел о раненых и погибших старичках. А главное — следов никаких. Ни улики. Ни орудия убийства. Есть только словесные портреты тех, кто выжил, или их родственников, которые видели сам факт нападения. Но тетка-рецидивистка очень шустрая и, видимо, бывалая. Подстраховывается со всех сторон. А тебе что до этого дела?

— Киря, не поверишь, сегодня сразу две женщины пришли нанимать меня, чтобы я вытащила их дочь и подругу из СИЗО. Тех забрали утром, прямо на рабочем месте производили задержание. Что за беспредел? Какие основания? Никому не было предъявлено протокола задержания, хотя прошло уже более пяти часов. Что происходит у вас?

— Танька, это полный шибздец. Утром позвонили из головного управления, отчихвостили наш главк и приказали раскрыть преступление не более чем в течение тридцати дней. Иначе — полетят клочки по закоулочкам. Наша вся верхушка испугалась, задергалась, приказали брать всех, кто даже издалека похож на эту тетку. Кресла-то тепленькие не хочется терять. Другими словами, надо быстро найти преступницу, и не важно, преступница она или нет. Отчитаться нашему руководству

надо — грамотно отчитаться. Да это вообще нереально. Восемь месяцев за ней гоняемся, не могли поймать, а тут за месяц — вынь да положь.

— Но это же нарушает все мыслимые и немыслимые законы? Даже конституционное право человека? Как с этим быть?

— Да вот так — никак. Жалобы от людей — это одно, а потерять кресло — это другое.

— Поняла тебя. Можешь мне выслать даты и время совершенных преступлений, и вообще всю информацию — кто пострадал, при каких обстоятельствах?

— Шутишь, что ли? Нет, конечно.

— Кирия, помоги, надо невиновных извлекать с вашего «курорта».

— Ты еще докажи, что они невиновны.

— Так вот мне и надо время, место совершенных деяний. Надо алиби моим подопечным искать. Вдруг есть. А если нет, то копнем глубже.

— Копнет она, смотри не закопайся. Мы всем отделом копаем, выкопать не можем. Ну, зная тебя, Иванова, чем черт не шутит. Ладно, лови от меня инфу. Но помни, если что откопашь, сигналь.

— Конечно, спасибо.

4

Информация от Кириянова пришла быстро. Последние даты преступлений — 12-е, 22-е, 27-е. Это были выпавшие утром мне кости, и цифра 2